

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-224

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Вавилычевой Т.Ю.,
Ситникова Ю.В.,

при секретаре

Бахановой В.А.

с участием прокурора

Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Купцова Ильи Валерьевича о признании частично недействующим абзаца первого пункта 22 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности, утверждённой приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 277,

по апелляционной жалобе Купцова И.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 г. по делу № АКПИ22-52, которым административное исковое заявление оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного истца Каширина Р.М., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Федеральной

службы безопасности Российской Федерации Кононенко А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее также – ФСБ России) от 23 июня 2011 г. № 277 (далее – Приказ) утверждена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности (далее – Инструкция).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 6 сентября 2011 г. № 21744, опубликован 3 октября 2011 г. в издании «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» № 40.

Абзацем первым пункта 22 Инструкции предусмотрено, что при производстве комплексной экспертизы экспертами разных специальностей каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвовавших в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность. Один эксперт может выполнять комплексную экспертизу, если он обладает необходимыми специальными знаниями.

Купцов И.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующим абзаца первого пункта 22 Инструкции в части, допускающей возможность проведения по уголовному делу комплексной судебной экспертизы одним экспертом в случае, если он обладает необходимыми специальными знаниями. Административный истец указал, что данное положение Инструкции противоречит статьям 1 и 6, части первой статьи 7, статьям 16, 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), статьям 5, 8 и 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ), которые устанавливают проведение комплексной экспертизы с участием не менее чем двух экспертов разных специальностей, и нарушает его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. В обоснование административного иска ссылаясь на то, что по возбуждённому в отношении его уголовному делу должностным лицом следственного органа была назначена комплексная фонографическая судебная экспертиза, проведение которой было поручено экспертному подразделению УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и

Ленинградской области. На основании оспариваемого положения Инструкции комплексная экспертиза была выполнена одним экспертом.

В суд первой инстанции Купцов И.В. не явился, его представитель по доверенности – адвокат Каширин Р.М. просил удовлетворить административное исковое заявление.

В письменных возражениях, адресованных суду первой инстанции, представители Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, привлечённого к участию в деле в качестве заинтересованного лица, возражали против удовлетворения административного иска, полагая, что оспариваемый в части Приказ издан в пределах полномочий федерального органа исполнительной власти с соблюдением формы, вида, порядка его принятия и введения в действие, оспариваемое положение не противоречит актам большей юридической силы и не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 г. административное исковое заявление Купцова И.В. оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное, и принять по административному делу новое решение. В жалобе указано о несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела. Суд не провёл исследования и не оценил все нормы процессуального законодательства, регламентирующие проведение комплексной экспертизы. Так, статья 85 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривает проведение комплексной экспертизы не менее чем двумя экспертами разных специальностей; статья 81 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) и статья 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливают, что комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. При анализе статьи 201 УПК РФ и статьи 23 Федерального закона № ФЗ-73 суд первой инстанции дал произвольное толкование комплексной экспертизы, позволяющее проводить исследование одним экспертом, обладающим необходимыми специальными знаниями. Обжалуемое решение не отвечает требованиям частей 1 и 2 статьи 176, пунктов 2, 3 части 4 статьи 180 КАС РФ, пунктов 34, 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее – Постановление Пленума № 50).

Административный истец в суд апелляционной инстанции не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещён надлежащим образом.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу ФСБ России и Минюст России поддержали свою позицию, изложенную суду первой инстанции, просили оставить обжалуемое решение без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Минюст России также просил рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Проверив оспариваемое положение Инструкции на его соответствие нормативным правовым актам, регулирующим рассматриваемые правоотношения и имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции обоснованно установил, что по настоящему административному делу такое основание для признания его недействующим отсутствует.

Проведя анализ норм Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (далее - Федеральный закон № 40-ФЗ) (статьи 2 и 3, пункт «п» статьи 13), Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 (пункты 1 и 9), абзаца четвёртого статьи 11 Федерального закона № 73-ФЗ (в редакции, действовавшей на день принятия Инструкции), суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Инструкция, определяющая условия и порядок организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности, утверждена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в целях реализации требований федерального закона. Процедура принятия и правила введения в действие нормативного правового акта соблюдены.

Федеральный закон № 73-ФЗ определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Производство судебной экспертизы с учётом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (преамбула).

В абзаце седьмом статьи 9 данного закона судебная экспертиза определяется как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Из содержания статей 199, 200 УПК РФ усматривается, что экспертизы в уголовном судопроизводстве могут производиться экспертом единолично либо двумя и более экспертами (комиссией экспертов). Производство судебной экспертизы поручается конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников экспертного учреждения руководителем данного учреждения. Комиссионная судебная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Статья 201 данного кодекса содержит специальные нормы о комплексной экспертизе в уголовном судопроизводстве и определяет, что комплексной является судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность.

Отказывая Купцову И.В. в удовлетворении административного иска, суд правильно исходил из того, что из буквального толкования приведённой нормы не следует, что проведение комплексной экспертизы по уголовному делу обусловлено её комиссионным характером, поскольку основным критерием проведения такой экспертизы является не количество привлечённых экспертов, а использование положений из различных областей знания в комплексе.

Таким образом, в случаях, когда один эксперт владеет несколькими специальностями, он вправе провести экспертизу, требующую комплексных исследований, самостоятельно (если все они находятся в пределах его профессиональной компетенции), так как речь идёт о комплексном исследовании, которое не обязательно может быть комиссионным.

Данный вывод согласуется с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 12 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в редакции от 29 июня 2021 г.), согласно которому в необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьёй 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение. В заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провёл каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришёл выводам. Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведённых им лично исследований. Если эксперт обладает достаточными знаниями,

необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам.

Аналогичный вывод следует из содержания статьи 23 Федерального закона № 73-ФЗ, которая, определяя условия и порядок проведения комиссионной экспертизы экспертами разных специальностей (комплексная экспертиза), не исключает возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, обладающим необходимыми экспертными компетенциями и специальными знаниями в разных областях (специальностях).

С учётом вышеизложенного суд первой инстанции правомерно отказал Купцову И.В. в удовлетворении административного иска.

Доводы апелляционной жалобы о несоответствии абзаца первого пункта 22 Инструкции в оспариваемой части статье 85 АПК РФ, статье 82 ГПК РФ и статье 81 КАС РФ нельзя признать состоятельными, поскольку, как уже отмечалось, основным критерием проведения комплексной экспертизы является не количество привлечённых экспертов, а использование знаний из различных областей в комплексе. Если эксперт обладает достаточными знаниями в нескольких отраслях, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам.

Утверждение апелляционной жалобы о несоответствии обжалуемого решения статье 176 и пунктам 2, 3 части 4 статьи 180 КАС РФ лишены правовых оснований.

В силу части 8 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление (пункт 1); соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов (подпункт «а» пункта 2); форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты (подпункт «б» пункта 2); процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта (подпункт «в» пункта 2); правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу (подпункт «г» пункта 2); соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (пункт 3).

Все указанные обстоятельства судом первой инстанции при рассмотрении административного дела были выяснены, что подтверждается содержанием решения суда первой инстанции.

Каких-либо выводов, не согласующихся с разъяснениями Постановления Пленума № 50, решение суда не содержит.

Оспариваемое положение Инструкции изложено ясно и определённо, неоднозначного толкования не вызывает.

Таким образом, обжалуемое решение принято на основании правильного применения норм материального и процессуального права, всем обстоятельствам, имеющим правовое значение для разрешения данного дела, дана правильная оценка.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Купцова Ильи Валерьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

Ю.В. Ситников